

22 января (4 февраля)

Священномученик
Иоанн (Успенский)

Священномученик Иоанн родился 30 августа 1870 года в селе Большие Соли Ярославской губернии в семье священника Александра Успенского. Иван Александрович окончил духовное училище и в 1890 году был рукоположен в сан диакона, а уже в период начавшихся после большевистской революции гонений – в сан священника и служил в Введенской церкви в селе Введенском Кинешемского района Ивановской области.

После начала в 1937 году беспощадных гонений власти арестовали почти всех священников, многих церковных старост, членов церковных двадцаток и наиболее активных мирян. 1 ноября 1937 года были арестованы и заключены в тюрьму в городе Кинешме священник Иоанн Успенский, трое мирян и священник из села Пешково; в силу того, что они были друг с другом знакомы, сотрудники НКВД решили объединить их дела в одно дело.

В тот же день начались допросы, которые продолжались непрерывно в течение нескольких дней.

– Вы арестованы как участник контрреволюционной поповско-кулацкой группы, расскажите следствию о своей контрреволюционной деятельности, – потребовал следователь от отца Иоанна.

– Участником контрреволюционной поповско-кулацкой группы я не являлся, контрреволюционной деятельности не вел, – ответил священник.

– Следствию достоверно известно, что вы, будучи враждебно настроенным к существующему строю, среди своего окружения вели систематическую контрреволюционную агитацию, направленную на срыв проводимых мероприятий партии и советской власти. Следствие требует дать правдивые показания.

– Никакой контрреволюционной деятельности я не проводил.

– Вы показываете ложь, следствие имеет достаточно фактов, подтвержденных свидетельскими показаниями, о том, что вы проводили активную антисоветскую агитацию. Показывайте правду!

– Повторяю, что нигде и никогда антисоветской агитации я не вел.

– Попа Николая Лебедева вы знаете?

– Да, Лебедева я знаю хорошо, последний служит в Успенской церкви села Пешково.

– А бывшего кулака Петра Пискунова вы также хорошо знаете?

– Пискунова я также знаю хорошо, последний был церковным старостой в Введенской церкви по август месяц.

– Расскажите, что вам известно об антисоветской агитации Николая Лебедева и Петра Пискунова.

– Об антисоветской агитации Лебедева и Пискунова мне не известно.

– Вы показываете ложь, следствие предупреждает, ваше запирательство ни к чему не приведет. Предлагаем рассказать подробно о своей контрреволюционной агитации и дать правдивые показания.

– Повторяю, что контрреволюционной агитации я не проводил и виновным в этом себя не признаю.

– Вам зачитывается выдержка из показаний свидетеля о вашей антисоветской пропаганде. Эти показания вы подтверждаете?

– Зачитанную выдержку из показаний свидетеля я отрицаю.

– Значит, вы не хотите показывать правду о своей контрреволюционной деятельности?

– Я показываю только правду, других показаний дать не могу, так как контрреволюционной деятельности я не проводил.

– Следствию известно, что в августе сего года в церковной сторожке Введенской церкви вами было организовано антисоветское собрание церковников, на котором вы вели контрреволюционную агитацию и распространяли провокационные слухи о нищете и голоде в СССР. Дайте об этом показания.

– В августе сего года в церковной сторожке Введенской церкви никакого собрания церковников организовано не было и контрреволюционной агитации я не проводил.

– Следствие располагает конкретными фактами о том, что вы, будучи знакомы с попом Успенской церкви Николаем Лебедевым и бывшим кулаком Пискуновым, имели между собою тесную связь, периодически встречались и друг друга посещали, совместно устраивали антисоветские собрания, на которые привлекали колхозников и среди последних вели контрреволюционную пропаганду. Дайте правдивые показания.

– С указанными выше лицами я действительно знаком, между собою мы имели близкую связь и периодически встречались и друг друга посещали, но нелегальных антисоветских собраний не устраивали, колхозников не привлекали и среди последних контрреволюционной деятельности не вели.

– Несмотря на ряд имеющихся фактов, подтвержденных свидетельскими показаниями, о том, что вы являлись активным участником нелегальных антисоветских собраний церковников, устраиваемых в доме попа Лебедева и в церковной сторожке, вы до сих пор не хотите признаться в этом. На одном из таких собраний в августе сего года в присутствии попа Лебедева вы вели активную антисоветскую агитацию. Это вы подтверждаете?

– Я подтверждаю только то, что в августе сего года в доме Лебедева я действительно был, активным же участником нелегальных антисоветских собраний я не являлся и антисоветской агитации не проводил.

– Вы лжете, в августе сего года в религиозный праздник после церковной службы, также в церковной сторожке, вами было организовано пьяное собрание церковников, на котором вы распространяли провокационные слухи и вели контрреволюционную агитацию. Показывайте правду!

– Заявляю, что в августе сего года в религиозный праздник в церковной сторожке пьяного собрания церковников мною организовано не было, провокационных слухов я не распространял и контрреволюционной деятельности не вел.

– Вы намерены показывать правду?

– Да, я показываю только правду, других каких-либо показаний дать не могу, так как контрреволюционной деятельности я не вел.

8 ноября 1937 года следствие было закончено, и 15 ноября тройка НКВД приговорила всех обвиняемых по этому делу к расстрелу, а отца Иоанна – к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Но сотрудники НКВД не были удовлетворены таким исходом дела, и в тюрьме против священника

было начато новое следствие. Священник был обвинен в том, что, находясь в камере, вел среди заключенных антисоветскую агитацию. Лжесвидетелями выступили находившиеся в камере осведомители. Будучи допрошен, отец Иоанн виновным себя не признал. 3 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Священник Иоанн Успенский был расстрелян на следующий день, 4 февраля 1938 года, и погребен в общей безвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 200-203

Библиография

Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 1996. С. 256-259.
УФСБ России по Ивановской обл. Д. 8297-П, д. 8244-П.